

Вернувшись после доставки местных деликатесов, Се Бэй, долго сдерживавший любопытство, воспользовался спокойной минутой, чтобы как бы невзначай вернуться к прежней теме.

— Кстати, Сюй Чжичжэнь, ты говорил, что Ван Хуань в отношениях. Почему я ничего не видел?

Сюй Чжичжэнь сначала откликнулся «угу», потом переспросил: «Угу?» Спустя пару секунд сообразил.

— Кажется, в Вэйбо. Он выложил совместное фото, парень признался ему в чувствах. Всё было оформлено очень мило.

Се Бэй всё понял. Кроме соседей по комнате, он никого не добавлял в друзья в Вэйбо.

Сюй Хайшунь тоже вставил слово:

— Это про Ван Хуаня? Я тоже видел. Никогда бы не подумал, что он би. Но если отношения серьёзные, то и ладно. Интересно, надолго ли их хватит.

— Мы тут не вправе судить, — сказал Сюй Чжичжэнь, откладывая телефон и слегка хмурясь. — Просто если он в будущем захочет дебютировать, это может на нём сказаться.

Сюй Хайшунь полностью согласился:

— Точно. Сейчас заведёт отношения, и кто знает, какие последствия будут потом. Хотя, с другой стороны, у всех свои взгляды. Но Ван Хуань — случай особый. Он ведь просто развлекается. Деньги у семьи есть. Говорят, у них там шахты. В прямом смысле слова.

Сюй Чжичжэнь тут же кивнул — информация совпадала с той, что слышал он.

— Из Шаньси, кажется. Кто-то говорил, что у них целые рудники. Очень богатые.

— Но он и сам старается. Просто ему это нравится, и это хорошо. Надеюсь, тот парень с театрального отделения к нему хорошо относится. Только бы не обманул доверие такого искреннего парня.

Се Бэй слушал, слегка ошарашенный. Что? Неужели сейчас отношение к геям настолько спокойное? Он столько лет в шоу-бизнесе вращался, и хотя там процент нетрадиционной ориентации довольно высок, он не ожидал такого всеобщего принятия. Или такой... снисходительности. Сюй Чжичжэнь и Сюй Хайшунь говорили об этом так буднично, как о чём-то самом обыденном. Даже Сюй Хайшунь... Может, это он сам слишком мнительный?

Но, поняв общее отношение окружающих, он почувствовал себя увереннее. Вернее, это было следование зову сердца, без необходимости слишком уж скрывать свои мысли. Если в этом мире и есть что-то постыдное, то уж точно не сексуальная ориентация.

Густые ресницы дрогнули. Се Бэй опустил взгляд на телефон, и на душе у него стало светлее, чем прежде.

В ресторане с хот-потом, пошумев и заказав блюда, все пошли набирать соусы. Как и следовало ожидать, Се Бэя узнали и начали украдкой снимать на телефон.

Се Бэй, в редком для себя приподнятом настроении, даже не стал делать вид, что не замечает. Лишь бросил короткий взгляд в ту сторону, взял соус и вернулся на место.

— Меня раскрыли, — спокойно констатировал он.

Чжэн Чэн на секунду замер, а потом фыркнул:

— Блин, мы что, в партизаны играем? «Меня раскрыли», ахахахаха...

Се Бэй, опустив голову, принялся мешать соус палочками.

— По-моему, она снимает видео.

Чжэн Чэн мгновенно замолк, выпрямился во весь рост, на лице вспыхнула стандартная улыбка на восемь зубов. Он начал осторожно оглядываться по сторонам.

— Где она?

Се Бэй скосил глаза.

— Уже села. Наверное, закончила.

Сюй Чжичжэнь постарался сгладить ситуацию.

— Главное, чтобы не мешали ужинать. Сейчас не час пик. Куда после еды — в кино или в караоке?

Сюй Хайшунь с лёгкой брезгливостью помотал головой.

— В прошлый раз в караоке нас узнали, кто-то у двери подслушивал. Я вышел в туалет и чуть не умер со страху, помните? Не, не пойдём. Лучше в кино. Может, есть сеансы, где поменьше народа?

— Посмотрю после ужина. Если будет — пойдём. Если нет — поедим домой.

Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь единодушно согласились. Гулять с Се Бэем всё-таки не так уж удобно. Случайные прохожие и фанаты со своими камерами могут испортить настроение кому угодно, и даже Се Бэй не всегда был готов такое терпеть.

Из-за долгого перерыва Сюй Чжичжэнь был вне себя от радости. Он закатал рукава, надел фартук, взял палочки и приготовился атаковать бурлящий котёл с красным маслом.

За время ужина три или четыре девушки с покрасневшими лицами подходили с просьбой сфотографироваться или взять автограф. Се Бэй вежливо отказывал, говоря, что ужинает с друзьями и не хочет, чтобы ему мешали. Девушки, покраснев ещё сильнее, удалялись.

Чжэн Чэн, накладывая креветочный фарш и обмакивая его в масляный соус, ловко управлялся со смартфоном второй рукой. Вдруг он усмехнулся и повернул экран к остальным.

— Блин, нас в ТикТок выложили.

Сюй Чжичжэнь прищурился и увидел их самих же, ожидавших заказ полчаса назад. Се Бэй шёл с соусом, а Сюй Чжичжэнь вставал, чтобы пропустить его внутрь.

Девушка, загрузившая видео, оказалась доброй душой: не указала геолокацию и замазала лица остальных троих мультяшными аватарками. На кадре один лишь Се Бэй выделялся, как журавль среди кур, — высокий, статный, невероятно привлекательный. Даже сквозь слегка размытую картинку было видно, насколько он выделяется.

Сюй Хайшунь, одной рукой удерживая в котле рубец, умудрялся одновременно смотреть на экран и цокать языком.

— Наш Бэй и вправду красавец.

Се Бэй лишь мельком взглянул и продолжил сосредоточенно есть ломтики баранины, заодно положив один Сюй Чжичжэню в миску.

— Ешьте, а то фрикадельки пережарятся, — сказал он, снова уткнувшись в еду.

— Ой, точно, чуть не забыл! — встрепенулся Сюй Чжичжэнь. — Сейчас выловлю!

Сюй Чжичжэнь подумал, что крутым парням, видно, на роду написано быть крутыми. Ему такое не повторить.

Эйфория от съёмок быстро растворилась под лавиной домашних заданий и лекций. Приближалась сессия, и никто не смел расслабляться, особенно те, кто переживал из-за экзаменов. Все молча тренировались и зубрили.

На занятиях по сценической речи Сюй Чжичжэнь, после разбора преподавателя, понял, что главная его проблема по-прежнему в дикции. Ему нужно было лучше координировать работу голосовых связок и дыхания, а также работать над эмоциональными всплесками — где нужно, говорить ровно, где нужно — повышать накал, чтобы создавать перепады. На вокале он несколько раз пытался пробиться в тренировочную комнату, но неизменно терпел поражение. В конце концов, с помощью Чжэн Чэна ему удалось занять её на один вечер. Впрочем, с вокалом у него всегда было более-менее, к сессии он был готов, и главное — уделить больше внимания дикции.

Что касалось Се Бэя, Сюй Чжичжэнь тоже понимал его сильные и слабые стороны. С дикцией у того было лучше — сказывались занятия с педагогом во время съёмок. Зато в плане эмоциональности он часто уступал Сюй Чжичжэню. У Сюй Чжичжэня чувств было больше, и даже если ритм он выдерживал неидеально, а динамика была смазанной, эмоции всегда били через край, было ясно, что он вживается в роль всем сердцем. А у Се Бэя проблема была в том, что ему трудно было полностью вжиться в персонажа, будто часть его сознания всегда оставалась где-то наверху, трезво наблюдая. Излишняя рассудочность приводила к тому, что его игра порой казалась не такой уж искренней. По сравнению с ним Сюй Чжичжэнь скорее сопереживал персонажу и растворялся в нём. Даже когда было понятно, что Се Бэй вкладывается в роль по-настоящему, всё равно чувствовалась какая-то недосказанность. Впрочем, это был взгляд со стороны педагога. На своём уровне Сюй Чжичжэнь просто считал Се Бэя невероятно крутым.

Оба хорошо осознавали свои проблемы, но как с ними справиться — было вопросом непростым. Это не решалось в один день, но что-то делать было нужно. Обычно все репетировали поодиночке, чтобы не отвлекаться, но они с Се Бэем, если выпадала свободная минутка, занимались вместе. В моменты творческого ступора совместные репетиции помогали найти вдохновение и выход, или же один помогал другому разобраться и что-то подсказывал.

Середина семестра промелькнула в одно мгновение. Напряжённая и суматошная неделя

осталась позади, снова наступили выходные. Сюй Чжичжэнь потащил Се Бэя в университетский Старбакс за кофе, заодно прихватив десерт. Получив хрустящий тарт с шоколадной глазурью, он не смог сдержать улыбку и развалился на стуле, наслаждаясь моментом.

В выходные в Старбаксе было немногочисленно. На улице похолодало ещё сильнее, и в университете всё чаще мелькали длинные чёрные пуховики — универсальная зимняя униформа. Но внутри кафе было жарко натоплено, и все снимали верхнюю одежду, обнажая модные тонкие свитера. Сюй Чжичжэнь, сидя за столиком, поклёвывал кедровые орешки и оглядывал зал, наконец тяжело вздохнув.

Се Бэй приподнял бровь.

— Что такое?

Три месяца прошли, и всякая неловкость между ними окончательно исчезла. Теперь Се Бэй в его глазах был немного самовлюблённым, но невероятно трудолюбивым, искренним и забавным крутым парнем. Если бы он изредка не натёкался на его посты в Вэйбо, то почти забыл бы, что этот самый Се Бэй — тот самый, которого он раньше видел только по телевизору или в кино.

Сюй Чжичжэнь подпер щеку рукой и склонил голову набок.

— Сессия прошла, скоро и до конца семестра недалеко.

<http://bllate.org/book/16272/1464569>